

Слайвер Хорвуд

17-й день 9-го месяца. 12175 год по Имперскому летоисчислению

Дыхание уже начинало понемногу сбиваться. Пусть «одержимость» Лихтом поднимала мою выносливость до недоступных обычному человеку высот, но у всего существуют свои разумные пределы. Сломанная правая рука, оптимизма не добавляла. По оригинальной задумке церковников, одержимость духом должна была позволить фортисантам часами сражаться, не обращая внимание, на усталость и полученные раны...

Чтож, только благодаря этим святошам, я не просто до сих пор стою на ногах, но уже успел выбраться из этих Единым забытых катакомб и пробежать целых пять миль по пересеченной местности, таща Фелицию на плече, словно она была мешком с картошкой. Поначалу девушка пыталась, что-то мне возразить, но, в конце концов, обреченно смирилась. В конце концов, у нее самой с побегом получилось не очень. Удивительно, каким образом она вообще в ее то состоянии и без какой-либо обуви на ногах, умудрилась убежать так далеко...

—Агрххх...Единый тебя раздери!

—Ай..аяй..

Пот заливал глаза, превращая окружающий мир в одно сплошное размытое пятно. Пробиваясь словно безумный через самую гущу леса, я не заметил торчавший из под земли корень. Результат не заставил себя долго ждать. Крутанув в воздухе нелепый кульбит, мы оба кубарем покатались по земле.

—Ахх яй...-где то неподалеку постанывала Фелиция. Девочке и так не слабо досталось, так еще и я пару раз приложил ее своим полным весом...Слава Единому, девочка вроде бы ничего себе не сломала...

Барабаны отбивали в ушах военные марши. Сердце бешено стучало словно пытаюсь вырваться из грудной клетки. Я сейчас, наверное, был похож на мокрое полотенце, с которого можно было выжать не меньше ведра концентрированного пота. О состоянии своей правой руки я старался не думать...Возникло трудно преодолимое желание хотя бы на минуту прикрыть глаза и...

«А ну живо поднял свою задницу! На том свете отоспимся!»- грубый голос Лихта вырвал меня из сладкого забытья.

—Единый тебя...Лихт, приятель...ты порой бываешь таким козлом...-раздраженно проворчал я, с трудом поднимаясь на ноги. Решено. Если мне повезет выбраться из этого дерьма живым, заруюсь в свою берлогу и месяц буду лечить горячительными напитками, свои настрадавшиеся нервы.

«Ты сам решил поиграть в героя, так что теперь изволь расхлебывать последствия»

Протерев глаза, я попытался собрать мысли в кучку. Где то далеко позади, то и дело побрехивали гончие собаки. Плохо дело. Люди Кровомеса уже хватились своего атамана и выслали погоню. Взошедшее солнце надежно обосновавшись на небосклоне, во всю заливало округу своими лучами. Узкие столбы света, подобно струям воды через сито, пробивались сквозь густую крону деревьев Южнолесья. Паршиво. Если в предрассветной темноте благодаря Лихту у меня было какое-никакое преимущество, то сейчас оно испарилось подобно росе.

«Тебе удалось неплохо оторваться от этих ублюдков...ну учитывая все обстоятельства. Однако не стоит себя обманывать, старик. Ты уже считай, выдохся, а до ближайшей цивилизации еще не меньше четырех миль пилить по бурелому»- серьезный тон в словах Лихта отлично передавал всю глубину ситуации, в которой мы все трое оказались.

– А ты умеешь подбодрить, - кисло-улыбаясь, сумев, наконец, восстановить свое дыхание.- Если что, я открыт для предложений.

«Не то, чтобы у нас с тобой пестрило вариантами. Ясно одно, девчонку ты точно не бросишь, а втроем нам не уйти...»

–Эхх...сэр...вы...-мой внутренний монолог прервал слабый слегка дрожащий голос.- С вами все в порядке?

Девчонка не только успела оклематься, но еще и беспокоится за меня? В ее то состоянии? Хреновый из меня получился рыцарь, если спасенная принцесса переживает за мое здоровье. Ах, да...я же сейчас больше похож на свиную отбивную...

К слову сама принцесса выглядела не многим лучше. Если подумать, сейчас мне впервые удалось, как следует ее рассмотреть. Девушка даже неделю назад, когда ее тащили в разбойничий лагерь, выглядела не лучшим образом, а сейчас и вовсе представляла собой печальное зрелище. Прекрасное, способное заморозить любого мужчину лицо, осунулось и представляло собой лишь тень былой красоты. Манящее своими формами тело, исхудало, а некогда переливающиеся платиновыми волнами шелковистые волосы, превратились в сущий кошмар. Эхх по хорошему их вообще неплохо бы обкорнать, чтоб не цеплялась за деревья...

–Жить буду...наверное, но спасибо... - закусив губу, я небрежно отмахнулся, стараясь не выдать своей рожей зрелищный в голове заговор против остатков женской "гордости". Впрочем, Единый с ними, все равно ни времени, ни желания подрабатывать цирюльником, у меня никакого не проглядывалось.-Позвольте представиться ...Слайвер Кроу...скромный авантюрист...

Девушка казалось, была на мгновение сбита с толку моим бессвязным ответом. На ее измазанном грязью сажей и застывшей кровью, лице промелькнул целый коктейль из различных эмоций, словно миссис попыталась собрать разбитую вдребезги мозаику. Собрать мысли в кучку.

–Мы сейчас в лесу...Когда это...- заплетающимся языком наконец выдавила из себя девушка.

Так она отрубилась? А я то гадал, почему так все тихо...

–Уже полдня часов как,- мне, наконец, удалось восстановить свое дыхание, однако барабаны в моих ушах даже не думали униматься.- Не волнуйся, скажу тебе по секрету...ты ничего особо не потеряла, пропустив самую скучную часть нашего с тобой побега.

Даже выйдя за пределы, отпущенные Единым человеку, мое тело болезненно напоминало о своей природе. Эффект от Сжигания Души уже подходит к концу. По моим прикидкам у меня осталось где-то около получаса, прежде чем мое тело превратится в бесполезный мешок с костями. Обидно то как!

–Слайвер, вер...но?-Фелиция из последних сил выпрямилась, попыталась придать в своей осанке, своим выражением лица, солидный вид - Я вижу ты ранен, скажи, я могу тебе как-то помочь?! Что угодно...

Ох, ну не тебе в твоём-то состоянии заикаться о помощи кому-либо...Однако...В глазах худосочной девушки горел настоящий огонь. Её чумазое лицо отражало непоколебимую решимость. Сдавшись однажды, но чудом получив второй шанс, наша принцесса в этот раз крепко для себя решила на этот раз бороться за свою жизнь до самого конца.

«Я, конечно, всецело разделяю твою радость, но не мне тебе напоминать, что часики тикают. Скоро эти засранцы с большой дороги нас догонят, а ты рухнешь без сознания из-за критической перегрузки организма и ...»

–...и тогда получится, что я рискнул своей жизнью напрасно,- я шепотом закончил мысль, которую до меня пытался донести Лихт.

–Пойми, я не хочу быть для тебя обузой,- Фелиция плохо стояла на ногах, сказывалось длительное заключение в подвале. В таком состоянии, помощница из нее не ахти какая. Для начала необходимо разобраться с этой, проблемой...

– Чтож, Миледи...раз вы столь решительно настроены, вам придется выпить эту настойку - к счастью в ходе боя с Кровомесом, часть моего арсенала «полевой медицины» избежала участи превращение в месиво из битых осколков, а потому я быстро нашел интересующую меня бутылку.- Эта штука быстро прочистит вам мозги и прибавит сил. Только будьте осторожны, она оче...

Кажется я серьезно недооценил решимость девчонки, как и ее сумасбродность. Оборвав меня на полуслове, Фелиция выхватила бутылку из моих рук и выпила все его содержимое разом.

Расплата за сумасбродство не заставила себя долго ждать. Не думаю, что нашей "принцессе" раньше доводилось иметь дело со столь крепкими напитками.

– Кхаах...Кхх...Воды...- прохрипела принцесса, отчаянно скребя пальцами по горлу.

Настойка «Мозготряса», которую Старый Варг варил из целого букета трав, что ему приносили начинающие авантюристы, обладала воистину незаменимыми для нашей нелегкой профессии свойствами. Подвох заключался в том, что настаивалось все это дело на крепчайшем самогоне от которого крепкие здоровые мужики с пары стопок падали бревнами под стол из-за чего Варг ограничил продажу своего шедевра только проверенным кругом лиц.

– Сейчас, потерпи немного, - доставать одной рукой флягу, одновременно пытаюсь крошить в воду драгоценную таблетку вытрезвина та еще задачка, но действовать следовало в темпе. Только захмелевшей принцессы мне здесь для полного счастья не хватало. - Держите. Пейте маленькими глотками, старайтесь подольше задерживать воду во рту.

– Гхх-ургх-гхх,- стоило мне протянуть девушке фляжку, как та жадно присосалась губами к горлышку.

–Не стоит действовать столь безрассудно...

«Нашел время жевать соплю, тряпка...»

– Захлопни варежку, Лихт...

Лай собак приближайся с пугающей скоростью. Чтоб тебя! Лихт прав, времени оставалось в обрез.

–Но, если вы хотите доказать свою решимость, просто подыграйте моему плану.

Наконец поборов свой кашель, Фелиция посмотрела на меня и коротко кивнула в знак своего согласия.

Густой лес наполнился гвалтом голодных псов. Всяческая живность вроде оленей, косуль, зайцев и прочих лесных обитателей, сейчас разбегалась кто куда, стараясь свалить подальше от вышедших на охоту людей. Гончие собаки, потеряв себя в угаре накатившего азарта, вырвались вперед, предвкушая расправу над долгожданной добычей. На душе у большей части матерых головорезов попустило. Там и тут были слышны утомленные вздохи облегчения. Кто-то чередовал матюки с короткими молитвами. Порой Единый, улыбается даже своим заблудшим детям.

С самого раннего утра все пошло по одному месту. Вяло брехали сторожевые собаки, а солнце едва успело оторваться от горизонта. Лихой люд в массе своей досматривал десятый сон, когда в сруб служивший разбойникам своего рода казармой ворвались несколько десятников. Злые, как черти, орудуя увесистыми пинками и труднопереводивым матом, вскоре им удалось поднять весь свой личный состав на ноги.

Десятники, поверенные люди атамана, ворвались в барак, злые, как черти несколько минут выбивали дубинами из своих парней весь сон вперемешку с хмелем. После такого доброго утра, разбойников вышвырнули из теплого помещения на утренний мороз, едва ли не в чем мать родила. Когда с помощью все тех же пресловутых дубинок, десятникам таки удалось худебно построить свой личный состав в некое подобие прямой линии. Наконец самый здоровый и злющий среди них, соизволил объяснить ошалевшим от происходящего головорезам, что, собственно говоря, произошло.

Какой-то залетный черт, за ночь умудрился из лагеря выкрасть девку, дочурку барона, которую наемни удалось прихватить во время удачного налета. Перед парнями была поставлена незамысловатая задача: благородную кралю вернуть живой и по возможности невредимой, а вот устроивший весь этот шухер чорт, так просто не отделается. Урода ждала приватная беседа с атаманом, а это значит, что ублюдок вскоре будет молить о смерти.

Охота началась. Парни в большинстве своем раньше были служивыми, в отличие от деревенского голытьбы владели оружием и остатками привитой еще в армии дисциплины, потому распределение на несколько команд не составило труда. Однако на сей раз, добыча резко отличалась от всего с чем им довелось столкнуться ранее.

Безуспешное преследование шло вот уже несколько часов. Собаки ухватили след, благо это было не сложно - парень обокравший атамана был ранен и истекал кровью, однако...Головорезов терзали резонные опасения...возможно тот кого они преследовали не был человеком. Урод, видимо зная о засадах на дорогах не стал пробиваться к Южному Тракту, вместо этого он сохатым лосем с девкой на руках, ломился через самый бурелом, при этом умудряясь держать погоню на приличном расстоянии от себя.

–Баа...смотрите, кто у нас тут...

К середине дня, когда нервы у головорезов уже начали порядком сдавать, затраченные усилия наконец понемногу начали окупаться. Под исполинским грабом, уткнувшись лицом в колени сидела причина всего утреннего переполоха. Сидела в чем мать родила. Чумазое тело благородной крали, измазанное то ли в саже, толи в засохшей крови, то и дело сотрясалось в

судорогах, а до ушей разбойников то и дело доносились тонкие женские всхлипы. Ее некогда прекрасные платиновые локоны, сейчас представляли собой ходячий ужас, загадочное переплетение слипшихся комков волос и растрепанных косм. Печально зрелище.

–Гав-гав-гав,- от собачьего лая даже у самих разбойников стало закладываться в ушах.

–Да заткни ты их уже нахрен! - наконец не выдержал старшой,-Какого ляда, вы ублюдки расслабились?! Нам еще «лося» искать...

После недолгой перебранки, погоня разделилась, часть продолжила следовать по кровавым следам, тогда как оставшиеся решили перевести дух перед тем, как вернуть сбежавшую пленницу обратно в лагерь. Заметно расслабившиеся головорезы развернули импровизированный лагерь. Вскоре нос защекотал приятный запах жаренного мяса, а вслед за мясом пришла и выпивка. Фляжка с крепким самогоном собственного изготовления пошла из рук в руки.

–Фуухх...а такое зрелище не каждый день увидишь,-причмокнув, выплюнул чумазый разбойник со шрамом через все лицо. - Лялька то и впрямь высший сорт...Ты смотри какая нежная кожа...

–Эээ, ты это, хорош слюни пускать,- резко оборвал его старшой. - Не твоего полета птица. Шлюху себе подберешь, когда назад в лагерь вернемся.

– Да, ладно тебе, старшой...Смотри, лосюра ее судя по всему уже трахнул,- никак не унимался первый. - У нас же уже месяц живой бабы не было, атаман всех себе забрал!

–А ты у нас, смотрю не из брезгливых! - раздраженно сплюнул старшой. - Козе присунешь, ну или рукой себе помоги, если совсем не в змоготу.

Оставшиеся на отдых разбойники стали поближе подтягиваться к назревающей драке. Подобные свары в «лесном братстве» происходили регулярно. Все таки это было сборищем душегубов, а не институт благородных девиц. Благо сейчас, когда отлегло от сердца, душа требовала хлеба и зрелищ.

– Вот не надо так со мной, старшой...-душегуб со шрамом на лице расплывшись в кривой ухмылке, угрожающе вытащил кривой охотничий кинжал для раздела добычи. - Я ведь и обидеться могу...

Оставшиеся разбойники встретили поступок своего «брата» одобрительным гулом. Вызов был брошен и включить заднюю уже было бы не по понятиям.

– А ну живо заткнулись нахрен, идиоты...- отчаянно попытался взять ситуацию в руки старшой, потянувшись за кремневым пистолетом висевшим у него на поясе. - Что же до тебя...Вграх...

Договорить старшой не успел. Стоило ему повернуться к зарвавшемуся уроду лицом, как три килограмма не самого качественного металла с характерным противным чавком вошли ему в спину. Алое пятно с пугающей быстротой стало растекаться по засаленной рубашке. Разбойник едва успел булькнуть, что-то невразумительное, после чего рухнул мешком на землю.

– Я думаю, все здесь согласны, что он был тем еще козлом,-убийца с некоторым усилием вытащил застрявший в трупе меч, после чего с невозмутимым лицом начал стирать кровь с видавшего всякое, лезвия.

На мгновение в воздухе повисло напряженное молчание. Пусть лиходеи и пребывали в слегка подвыпившем состоянии, однако такого расклада никто из них не ожидал. То, что начиналась, как многообещающий мордобой, внезапно закончилось хладнокровным убийством.

– Олухи, чего зенки выкатили? - криво усмехнувшись подхватил голову рез со шрамом. - Все же видели, как старшего «лосяра» завалил?

Оставшиеся «Лесные братья» опасливо переглянулись, но спорить не рискнули, вместо этого одобрительно закивали. Зачем лишний раз злить психов? Покойнику от этого явно не полегчает, а вот живым здоровье еще пригодится. Своя шкура, всегда ближе к телу.

– Отлично, на том и порешили,- смачно харкнув, подвел черту, убийца.

– Ну, а теперь наконец перейдем к десерту,- облизнув губы, оскалился положивший начало разборке, разбойник. Его безумный блуждающий взгляд упал на уткнувшуюся от страха в колени, дрожащую принцессу - Ну же, милая...не бойся дядю, покажи мне свое личико...

Его покрытые шрамами руки потянулись к бархатной коже, мужская фантазия рисовала привлекательные формы, до сих пор скрытые от его взгляда, а лицо застыло в предвкушении грядущего блаженства...

Рая не случилась. В следующий момент он ослеп, а вслед за слепотой последовала разъедающая глаза дикая боль...

С характерным звуком хрустнула шея. Последний из головорезов сполз на землю, словно беспомощная кукла которой обрезали нити. Его псина уже заканчивала дергаться в предсмертных конвульсиях неподалеку от хозяина. Вот уж впрямь, собака-друг человека...Обломок заточенной палки глубоко завяз в ее брюхе, проткнув несчастную животинку насквозь.

Все прошло согласно моему плану. Наткнувшись на обнаженную Фелицию, эти идиоты решили, что я бросил обузу, чтобы спастись самому и не придумали ничего лучше, чем разделиться. В их защиту следует заметить, что врятли они в полной мере осознавали с каким от мороженным на всю голову психом им не повезло связаться...Хех, у меня вон даже разные голоса в голове для полноты картины присутствуют...

Большая часть ублюдков осталась «сторожить» девушку, тогда, как остальные вместе с собаками продолжили погоню за мной. Ошибка, стоившая этим отбросам их жизни.

Пока у меня еще оставалось время, даже в моем печальном состоянии, один на один эти упыри не представляли для меня никакой угрозы. Сейчас я вполне способен ломать шеи не хуже этого ублюдка Кровомеса. Их сила была в числе, но горе-разбойнички разделились понадеявшись на свои блохастые мешки с мехом. Все, что мне оставалось, так это отвести горемык подальше от своих и организовать на них засаду.

Первыми в ловушку попала не в меру бойкая псина, которая тут же напоролась в наспех собранную ловушку из заостренных кольев. Ее незадачливый хозяин толком не успел осознать, что произошло, поскольку мой кулак припечатал его голову к стволу ближайшего дерева. Череп бедняги не выдержав столь злостного надругательства, лопнул словно переспевший арбуз.

После того, как мне удалось наложить свою лапу на более-менее толковое оружие, дела и вовсе пошли, как по маслу. Мощный пинок переломал очередной блохастой шавке ребра, отправив животинку в короткий последний в ее жизни полет. Тяжелый сакрамас отнятый у первого лиходея полетел в голову не в меру прыткого «коллеги» по ремеслу, что дрожащими руками, пытался стащить громоздкий мушкет с плеча. Не думаю, что в таком состоянии у него получилось бы попасть, однако слишком наглеть тоже не стоило. Звук выстрела разносится далеко...

«А ты не потерял хватку, парень» - похвалил меня Лихт. - «Ухх... со времен Последней войны такого адреналина не испытывал»

– Сплюнь, болтливый ты засранец,- адреналин также ударил мне в голову, от чего, я не ходил, но словно летел окрыленный зовом надвигающейся кровавой бани. - Только спугнуть удачу, мне из-за тебя не хватало...

«К слову про удачу, Слай, я смогу продержаться еще от силы минут пятнадцать. Тебе стоит поддать жару!» - заботливо предупредил меня Лихт.

Все же я догадывался, что под всей этой его ехидной, полной сарказма скорлупой, скрывается нежная заботливая натура...

Обратный путь занял гораздо меньше времени, но даже так по моим прикидкам я укладывался в притык. Головорезы вместо того, чтоб сразу потащить принцессу обратно к себе в лагерь, устроились на привал. Шашлычок под коньячок, мать их за ногу! Хорошо, что у бывших дезертиров от былой дисциплины осталось одно только название. Некоторые из этих ошибок природы умудрились упиться в стельку, тогда, как остальные находились в процессе активного выяснения отношений.

Пока суть да дело, эти идиоты забыли про Фелицию, а сама благородная госпожа умудрилась избежать разоблачения. Перед своим отходом я отсыпал ей в ладони «порошок мгновенной тьмы» - крайне опасный алхимический реагент, который при попадании на слизистую оболочку человека, начинает вести себя, как кислота. Мощная штука, способная за считанные секунды лишить твоего противника зрения, а если повезет, то и жизни.

Озвученный мной план был отчасти безумным и требовал от девушки не дюжей смелости, чтобы согласиться на такое...Предстать нагишом перед толпой озабоченных уродов это еще полбеды. Провал грозил многократно поруганной честью, а для любой женщины такой исход порой хуже самой болезненной смерти.

«Признай, ты та еще скотина».

– Засохни...

Однако оно того явно стоило. Ублюдки не просто потеряли бдительность, но и начали тыкать друг друга промеж ребер всякими острыми, несовместимыми с жизнью предметами. Парни явно превзошли все мои ожидания. Bravo! Однако не время потчевать на лаврах, вон уже один из них тянет свои грабли куда не следует...Пожалуй, стоит опробовать трофейный мушкет.

«Думаешь потянешь такой выстрел?»- мой «сосед» по голове даже не думал скрывать сочащийся из всех щелей скептицизм в его голосе.

Его безграничная вера в мои способности, прямо таки окрыляла. Честно.

«Знаешь, из тебя и раньше стрелок не ахти, а сейчас так и вовсе...»

–Аррхх...сууууукаааа!!!!

– Бляяя....мои глаза!!

Улучив подходящий момент, Фелиция дунула бережно ею хранимый порошок в лицо потянувшихся к ней озабоченных уродов, после чего не дожидаясь результатов, что есть мочи побежала напрямик в лес, стараясь избегать совсем уж непролазной чащи. А результат стоит отметить был, и весьма неплохой. Двое лиходеев сейчас катались по земле, вопя от нестерпимой боли. Молодец девочка, все сделала, как я ее учил!

– Чтож, сейчас и посмотрим, кто кого, Лихт,-держать мушкет одной рукой то еще удовольствие, не говоря о прицельной стрельбе из этого Единым забытого куска хлама.

Бах!

Даже сквозь изрядное количество хмеля в головах, разбойники быстро пришли в себя от шока и похватав в руки остро-колющие предметы уже готовы были пуститься за убежавшей шалавой в погоню, как вдруг мощный удар в плечо с последовавшим вслед за ним рыком ружейного выстрела. На них определенно кто-то напал. Не успели головорезы опомниться, как к ним на привал ворвалось существо, лишь отдаленно напоминавшее человека. Монстр.

«Назовем это ничьей?» Заискивающий голос Лихта оставил кислую улыбку на моем лице. Я и впрямь смазал, угодив упырю в и без того помятый наплечник покрытого ржавчиной доспеха. Времени на перезарядку оружие никто мне разумеется не дал, да и шутка ли, с этой бандурой необходимо минуты три возиться, не меньше...Нахрен!

Чавк! Массивный деревянный приклад смачно влетел ближайшему головорезу в челюсть, от его шея характерно хрустнув, изогнулась под неестественным углом.

Бах!Бах!

Обжигающие кожу пули выбили деревянную щепу из ствола размашистого граба в считанных миллиметрах от моего лица. Такой расклад живо заставил меня пересмотреть мои планы на ближайшее время, благоразумно спрятавшись за тем самым деревом. Уроды пришли в себя гораздо раньше, чем я думал. Я может и способен еще какое-то время игнорировать полученные ранения, но от выстрела в голову само собой не застрахован. Какая, однако досада.

– Вашу мать не подпускайте к себе эту тварь! -оказавшись перед лицом смерти, матерые душегубы живо протрезвели и взялись за дело всерьез. – Застрелите ублюдка! Если ему можно пустить кровь, то и сдохнуть он точно может!

Панические ноты в их поведении были быстро подавлены и в дело вступил холодный расчет. Все же они были матерыми душегубами, что не в столь далеком прошлом были солдатами. Пусть далеко не самыми лучшими, но все же солдатами.

Даже если не считать тех трех, что выбыли из строя в самом начале стычки, разбойников по прежнему оставалось по меньшей мере двенадцать человек. Двенадцать человек, что в полной тишине, пользуясь лаконичным набором условных знаков, аккуратно обходили меня с двух

сторон, стараясь зайти мне за спину.

«Дела плохи партнер. Они нас прижали, а времени у нас осталось меньше пяти мину. Тик так».

Благодаря Лихту все их маневры были открыты перед моим взором, однако легче от этого не стало. Разряженные пистолы были отброшены в сторону, однако у них по прежнему осталась пара стрелков, что благоразумно остались позади, прикрывать своих товарищей. Оставшиеся душегубы, вооружившись алебардами явно собирались пощекотать этими железяками мои и без того настрадавшиеся ребра.

«Все или ничего, Слай?» - голос Лихта в моей голове прозвучал на удивление ясно. Запас козырей в моем рукаве подошел к концу, а время поджимало. Надо подпустить ублюдков немного поближе, а потом нанести удар. Все или ничего.

Бах!

Нервы одного из стрелков не выдержали, и он спустил курок среагировав на тело своего ныне покойного товарища по ремеслу, что пушечным ядром вылетело из-за дерева за которым скрывался гребанный монстр. Это не было жестом отчаянья с его стороны, но четко выверенным действием. Тело покойника влетело в ряды аккуратно подступающих к ублюдку разбойников, тем самым на короткое мгновение сломав строй. Большого для монстра и не требовалось...

Бах!

Очередная пуля, кажется черкнула мое бедро, но не смогла остановить мой рывок. Цельтесь в голову, или хотя бы в торс, если желаете убить, уроды...

Копья, алебарды и прочее древковое оружие - отличный выбор бою. Легки в обращении, просты в обучении, а также позволяют держать противника на значительной дистанции от себя любимого. Идеальное оружие для не особо умелых бойцов, не зря же ви́ллы считаются историческим символом большей части крестьянских бунтов. Главным же и самым очевидным недостатком данного вида оружия, является практически полная беззащитность перед лицом противника, которого тебе не удалось удержать на расстоянии...

Грудная клетка упавшего под весом покойника головореза хрустнула подобно сухому печенью, когда мой сапог окончательно припечатал упыря к земле, тогда, как кулак влетел в лицо второго неудачника. Про этого можно на время забыть, однако оставшиеся трое заскучать мне точно не дадут. Стоит отдать им должное, ублюдки быстро среагировали на резко поменявшийся расклад, отбросили в сторону копья и оцетинились сакрамаами и короткими мечами.

Пара сильных взмахов прошли в опасной близости от моей головы, тогда как третий упырь умудрился ткнуть меня в мою и без того настрадавшуюся руку. Сломанная рука стала очевидной прорехой в моей обороне, которой ублюдки само собой не постеснялись воспользоваться. Боли я не почувствовал, но ничего хорошего такие ранения не сулили. Надо, как можно скорее с этим покончить, пока остальные не набежали...

—Режьте ублюдка, этот урод уже полудохлый! - как раскудахтались...совсем страх потеряли!

На удивление крепкие духом ребята. По крайней мере для разбойников. Стоит отдать им должное. Обычно, когда лиходеи встречают адекватный отпор выраженный в ненормальном количестве покойников со стороны "лесного братства", все эти до того крутые, уверенные в

себе душегубы, начинают разбегаться кто куда. Эти же даже некое подобие здравого рассудка умудрились сохранить.

«Три минуты Слай! Шевели поршнями, чтоб тебя!»

– Без тебя знаю,- отхаркивая кровь прошипел я.-Закройся нахрен!

Состояние «одержимости» уже подходило к своему концу, а к моему настрадавшемуся за последние сутки телу понемногу возвращалось знакомое, слегка зудящее чувство боли. Следом за телом последует зрение...

– Гвагхх...

Заложив слегка нелепый вираж, мне с трудом удалось с уйти от рассекающего с характерным свистом воздух палаша. Мышечная память работала, как часы, в точности повторив годами отработанное движение – одно сломанное запястье и неудачник с удивлением взирает на собственный палаш торчащий из собственного вспоротого брюха. Не стоит вкладывать в удар все силы, если не уверен в результате-инерция та еще сука...

–Ах ты...Сучий монстр!!!

Следующий клиент не заставил себя долго ждать. Надо быстро убрать отживший свое мусор, иначе простыми царапинами мне не отделаться...

Звяк!

В самый последний момент у меня все же получилось стряхнуть назойливый кусок «мяса» с трофейного палаша. Как раз вовремя, чтобы успеть на него принять короткий меч «лесного вояки». К великому сожалению, для незадачливого ублюдка, разница в физической силе между нами двумя была колоссальна. Подожди он каких-то пару минут и взял бы меня тепленьким, а так...не встретив особого сопротивления, я отвел его заточку подальше от себя, после чего хлестким ударом отсек бедняге кисть руки.

–Рукааа...убааагрхх!!!

–...ты покофффф...

Отделенная от тела культяпка улетела куда-то в кусты, ну, я не стал понапрасну драгоценные секунды, метнув неплохо послуживший мне кусок металла в последнего оставшегося в живых ублюдка. Вышло неплохо. Палаш с красочными спецэффектами вошел головорезу прямо поперек раскрытой пасти, наглейшим образом прервав его сочащуюся непечатными оскорблениями речь.

–Монстр...

–Этот ублюдок нас всех тут положит...

Как-то совсем нехорошо получилось. С одной стороны, я остался безоружным, а из разбойников, по меньшей мере еще семеро были на ногах. Включая двух стрелков, что к этому моменту уже должны были успеть перезарядить свои мушкеты. Однако реальность была несколько иной.

На секунду повисло тревожное молчание. Благодаря Лихту, мне отчетливо было видно, как

дрожит рука, просыпая драгоценный порох на землю, у одного из стрелков. Остальные также не спешили геройствовать. Кое-кто из этих засранцев успел обделаться. На мое счастье, чаша безумия наконец была переполнена. Несчастные головорезы, были доведены до необходимой кондиции, когда животный страх берет вверх над разумом.

–Ну нахер...

–Оно того не стоит...

–Prrrrраааа!!!

На короткое мгновение, я сам не поверил, что способен издать подобный, близкий к звериному рык. Мне пришлось вложить в него последние силы, что у меня еще оставались, однако оно того стоило. Головорезы окончательно сломали строй и побросав оружие разбежались кто куда.

«Хорошая была драка, приятель»

–Надо будет как-нибудь обязательно повторить...

Подобно соломе, ноги предательски подкосились под непомерной тяжестью моего грузного тела, тогда, как сознание стремительно утекало в непроглядную тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/26678/797500>